

Ю. А. Кашуба
В. Н. Перекрестов
В. Н. Дранников

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГРУППОВОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**Министерство образования Российской Федерации
Таганрогский государственный радиотехнический университет**

**Ю. А. Кашуба
В. Н. Перекрестов
В. Н. Дранников**

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГРУППОВОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Таганрог 2003

ББК 67.99(2Р) 8Я73

Ю. А. Кашуба, В. Н. Перекрестов, В. Н. Дранников. Предупреждение групповой преступности несовершеннолетних. Учебное пособие по курсам: «Уголовное право», «Криминология». Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. 29 с.

Учебное пособие «Предупреждение групповой преступности несовершеннолетних» предназначено для студентов, обучающихся по направлению 521400 и специальности 021100 «Юриспруденция».

Пособие может быть использовано в качестве дополнительной учебной литературы по дисциплине Ф.12 «Уголовное право» и СД.03 «Криминология». Пособие содержит статистические материалы о групповой преступности несовершеннолетних, в нем раскрываются понятия и способы предупреждения такого рода преступности.

Помимо учебных целей, данное пособие может быть полезно всем интересующимся современными проблемами уголовного права и криминологии.

Рецензенты:

Н. Н. Бажанов, канд. юр. наук, доцент, зам. проректора по учебной работе ТРТУ;

В настоящее время большое внимание не только криминологов, но и социологов, публицистов, политиков привлекает проблема преступности среди несовершеннолетних. Если еще совсем недавно мы говорили об отрицательной динамике роста преступности несовершеннолетних, то на сегодняшний день картина изменилась. Абсолютное количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в 1999 г., превысило показатели 1998 г. Особую тревогу вызывает тот факт, что более 80 % преступлений совершается в составе групп. Это подтверждает высказывание К. Е. Игошева о том, что практически 80–90 % таких преступлений, как грабежи, разбойные нападения, хулиганство, совершаются устойчивыми группами подростков. Так что в целом не будет преувеличением сказать: преступность несовершеннолетних — это групповое преступление. Конечно, сам по себе факт формирования групп подростков и юношей — процесс закономерный. Известно, что для подростков характерна повышенная потребность в общении со сверстниками, поэтому тревогу вызывает не вообще подростковое общение и неформальные подростковые группы, а лишь те, в которых происходит криминализация несовершеннолетних.

По мнению одного из ведущих исследователей подросткового неформального общения И. Я. Полонского, около 85 % подростков и юношей проходят через стихийное групповое общение. По характеру социальной направленности Полонский делит стихийные группы на три типа:

1. Просоциальные или социально-положительные.
2. Асоциальные, стоящие в стороне от основных социальных проблем, замкнутые в систему узкогрупповых ценностей.
3. Антисоциальные — социально-отрицательные группы.

Следует отметить, что групповая изолированность, корпоративность, замкнутость молодежных неформальных групп создает предпосылки для неблагоприятной динамики групповой социальной направленности, "трансформации", перерастания просоциальных, досуговых объединений в асоциальные, а затем в антиобщественные группы. Как правило, уже в асоциальных группах происходит криминализация подростков, так как в них, в основном, собираются "трудные" подростки, находящиеся в изоляции в своих классных коллективах и, кроме того, воспитывающиеся в неблагоприятных семьях. В лидеры этих групп выдвигаются подростки с узкоэгоистической направленностью. Члены этих групп еще не совершают преступлений, но как бы созревают для их совершения. А. И. Долгова считает, что "криминогенные группы — это среда, формирующая и стимулирующая мотивацию антиобщественного поведения"¹.

Члены криминогенных групп, в отличие от преступных, не имеют четкой ориентации на совершение преступлений, нормы криминогенных групп, хотя и противоречат официальным, но все-таки жестко не определяют пове-

¹ Долгова А. И. Преступность и общество // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. М., 1992. Вып. 3.

дение их членов и преступников. Поэтому члены криминогенных групп большинство преступлений совершают в проблемных, конфликтных ситуациях или благоприятных для этого условиях.

В свою очередь, преступные группы характеризуются четкой ориентацией на преступное поведение, для них характерны противоправные нормы и подготовленное, организованное совершение преступлений.

Изучение криминогенных подростковых групп в течение последних 10–15 лет предпринималось криминологами и психологами в самых различных регионах страны. В результате этих исследований И. П. Башкатов выделяет три уровня развития криминогенных групп:

1. Предкриминальные или асоциальные группы подростков с ориентацией на антиобщественную деятельность.

2. Неустойчивые или криминогенные группы, характеризующиеся преступной направленностью групповых ценностных ориентации.

3. Неустойчивые криминальные или преступные группы, сформированные для совместного совершения каких-либо преступлений.

По его данным, среди исследуемых подростковых групп, совершающих преступления, 74 % — мужского состава, 6 % — женского, 20 % — смешанного.

Однако в последнее время наметилась тревожная тенденция в отношении женской преступности. С одной стороны, отмечается рост преступности среди несовершеннолетних девушек, а с другой — факты циничного отношения к девушкам в семейных подростковых группах. Наличие так называемых "общих девочек", групповой секс, привлечение девушек из уличных компаний к участию в изнасиловании своих подруг и знакомых.

По роду занятий, по исследованиям Беличевой С. А., перед осуждением 31 % несовершеннолетних членов преступных групп работали, 28 % — учились в общеобразовательных школах, 29 % — в ПТУ, 12 % — не учились и не работали. При этом для работающих были характерны прогулы, нарушения дисциплины, недобросовестность; для учащихся — нежелание учиться: 39 % — учились плохо, 49 % — удовлетворительно и лишь 12 % — хорошо.

По данным Игошева К. Е., около 1/3 преступлений несовершеннолетние совершают под непосредственным влиянием взрослых. Причем 32 % — при помощи "выгодных", корыстных предложений, просьб, советов, 30 % — путем постепенного приобщения к совместным выпивкам, иногда с использованием угроз, обмана или избиения.

Чаще всего в преступление несовершеннолетних вовлекают взрослые в возрасте 18–25 лет, многие из которых судимы. Кроме того, с приобщением несовершеннолетних к выпивкам возникает дополнительный мотив преступных действий, заключающихся в поисках средств на приобретение спиртного. По данным исследований, до момента объединения в преступные группы 94,1 % взрослых и 78,3 % несовершеннолетних систематически или периодически употребляли спиртные напитки.

Таким образом, как свидетельствуют различные исследования, стихийно складывающиеся неформальные подростковые группы, во-первых, существенно различаются по степени своей криминализации, во-вторых, весьма динамичны по своей внутренней структуре, имеют собственные, присущие им закономерности развития и криминализации, знание и понимание которых необходимо для успешной профилактики групповой преступности несовершеннолетних.

Каковы внутренние субъективные причины ее саморазвития и самодвижения? Здесь действует общая социальная закономерность: возникновение того или иного социального явления зависит от внешних причин, а возникнув, оно начинает развиваться по своим внутренним законам. И если бы в настоящее время можно было бы нейтрализовать все внешние причины (криминологи насчитывают от 150 до 250 причин – факторов), то преступность несовершеннолетних не пошла бы сразу на убыль, а продолжала бы свое саморазвитие. Возникает вопрос: каковы эти механизмы саморазвития преступности, какова их природа?

Первый механизм можно было бы назвать персонализированным, аналогичным действующему (вернее, действовавшему) в законопослушной среде институту наставничества и шефства опытных людей над подрастающим поколением. В преступной среде такими наставниками и шефами являются, прежде всего, рецидивисты, отбывшие наказание и "повысившие в местах лишения свободы свою квалификацию". Благоприятствует этому омоложение преступности и, в частности, снижение среднего возраста особо опасных рецидивистов. Чем моложе рецидивист и особо опасный рецидивист, тем он более привлекателен для подростков. Выйдя на свободу, он подыскивает себе неустойчивых подростков, чтобы их руками совершать преступления, а в случае опасности уголовного преследования подставлять под уголовную репрессию подростка, принуждая его брать ответственность на себя. Нередко, выйдя на свободу, рецидивист не возвращается в свою прежнюю преступную группу, особенно если он был там на вторых ролях. Жажда самоутверждения побуждает его создавать из подростков группу "под себя", насаждая в ней удобные ему нормы и ценности. Особенностью функционирования данного механизма воспроизводства подростковой преступности является и то, что создаваемое сообщество быстро профессионализируется в преступном промысле.

Второй психологический механизм связан с возникновением спонтанных криминальных групп, начавших свое развитие с уровня асоциальных, достигших уровня криминального. В таких группах группообразующим фактором является деятельность (вначале асоциальная, а затем криминальная), которая для подростков в силу их возраста является притягательной. И главное, в такой группе, совершив первое преступление, подросток оказывается "замазанным", и выйти из группы ему практически невозможно. Кроме того, он "повязан" и многочисленными экономическими связями: "он всем должен и ему все должны". В группе действуют суровые меры к "отступникам", с чем

тоже приходится считаться. Так, преступная группа, возникшая "случайно", стремясь, как и любой социальный организм, продлить свое существование, становится школой подготовки молодых преступников. Опираясь на знание житейской психологии, она начинает втягивать в свою орбиту неустойчивых подростков, используя многочисленные способы и приёмы (от покровительства, разжигания низменных страстей, угроз, шантажа, физического насилия до спекуляции на чувствах товарищества, благородства, верности слову, мужества). Попадая в преступную группу, подросток немедленно приобретает определенную психологическую, моральную, физическую и материальную защиту от окружающих подростковых сообществ, что побуждает его быть преданным группе.

Третий психологический механизм связан со всеобщей криминализацией нашего общества, которая проявляется, в частности, в возникновении огромного криминального слоя населения (целого класса преступников) со своей культурой, обычаями, традициями, ритуалами, нормами, ценностями, получившими наименование "криминальной субкультуры". Криминальная субкультура, как и любая подкультура, по своей сущности агрессивна. Она вторгается в культуру официальную, взламывая ее, девальвируя ее нормы и ценности, насаждая в ней свои правила, нормы, атрибутику. Известно, что носителем любой культуры является язык. Если взять наш "великий и могучий русский язык" как носитель культуры нации, то он оказался весь пронизан уголовной терминологией. Даже в детском саду дети понимают, что "мент", "козел", "петух", "обиженный" — плохие слова. А ведь это все терминология уголовного жаргона. Никого уже не смущает, что и народные депутаты в прямом эфире "ботают по фене". А ведь известно, кто говорит на уголовном жаргоне, тот и мыслить начинает криминальными категориями. Для подростков, склонных к языковым инновациям, уголовный жаргон становится особенно привлекательным. Поэтому происходит не только быстрое сращивание молодежно-подросткового сленга с уголовным жаргоном, но и интенсивное овладение подростковым населением нормами и ценностями преступного мира с его жестким разделением людей на "своих" и "чужих", с четкой уголовной иерархией внутри "своих", с особыми правилами приема новичков в группу ("пропиской"), системой привилегий для уголовной "элиты", кличками, клятвами ("божбой"), нанесением татуировок, бесконечными "разборками" между группировками за территорию и зоны преступного промысла и т. п. Все это отражается на так называемой настенной живописи (в туалетах, на стенах домов, на остановках транспорта, в вагонах электричек и т. п.).

Четвертый психологический механизм связан с организованной преступностью, лидеры которой стремятся подготовить себе достойную смену. Делается это путем создания специальных школ по подготовке из подростков будущих телохранителей, "пехоты" и будущих лидеров преступного мира. В таких школах насаждается здоровый образ жизни, исключая любое употребление алкоголя и наркотиков. Какой "босс" организованной преступности возьмет себе в телохранители алкоголика или поручит важную опера-

цию с имуществом и большими материальными ценностями наркоману? Ежедневные занятия спортом, овладение оружием и компьютером и многое другое позволяют лидерам организованной преступности вырастить из подростков и молодежи новую генерацию преступного мира, которая идет на смену "преступникам от нищеты".

Таковы основные психологические механизмы воспроизводства подростковой преступности. При этом преступный мир широко использует огромный и разнообразный арсенал средств, способов и механизмов практической психологии, максимально учитывает индивидуальные и возрастные особенности несовершеннолетних для того, чтобы втянуть их в криминальную деятельность и каждого использовать в этой деятельности с максимальной отдачей. Все это обязывает ученых и практиков уделить самое серьезное внимание исследованию психологических аспектов преступности несовершеннолетних, механизмов ее расширенного воспроизводства и учету их в воспитательно-профилактической работе.

Практическим сотрудникам ОВД хорошо учитывать, что находясь в группе, подростки совершают преступления, которых бы не совершили в одиночку.

Из практики известно, что даже довольно сдержанные подростки под воздействием группы становятся способными к агрессивным проявлениям.

Наиболее часто преступные группы несовершеннолетних состоят из 2–3-х человек. Это подтверждает и наш проведенный недавно анализ: из 20 проанализированных групп 12 состояли из 2-х человек, 8 — из 3-х.

Не менее важным фактором, характеризующим групповую преступность, следует считать срок существования групп. Известно, что чем больше срок, тем степень деморализации участников выше. Более того, вырабатывается определенная система поведения. Каждая 2-я группа существовала около месяца, но есть такие группы, которые действовали длительное время. В этом есть вина работников отделений по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних (ОППН), отделений уголовного розыска (ОУР).

Анализ позволяет утверждать, что чем дольше существует группа, тем больше подростков в неё вовлекается. Проведенные служебные расследования позволяют сделать вывод, что значительная часть групп существовала до совершения преступления. Причем поведение участников групп предполагало возможность перерастания их в преступные. Из-за непринятия своевременных действенных мер со стороны работников милиции и общественности эти группы стали совершать преступления.

Характеристика групповой преступности будет неполной, если мы не рассмотрим структуру подростковой преступности. Наиболее распространенными видами преступлений являются кражи, грабежи. Из них на 1 месте — кражи, на 2 месте — разбои, грабежи, хулиганство.

Сопоставляя полученные данные, характеризующие преступность среди несовершеннолетних в целом, можно сделать вывод о том, что разбойные

нападения, грабежи, кражи совершаются преимущественно в группах. Подросток, совершая в основном имущественные преступления, чаще всего стремится достать средства на алкоголь и развлечения. Хулиганство проявляется, как правило, в форме групповых драк. Причем при опросе несовершеннолетних большинство заявили: "Если бы не дрались мои товарищи, не дрался бы и я".

Как известно, организованная группа считается тогда, когда соучастники детально договариваются о планах совершаемых преступлений, тщательно подготавливают и распределяют роли между собой. Для несовершеннолетних характерно соучастие без предварительного соглашения. Соучастие несовершеннолетних в четком разделении ролей встречается очень редко.

Согласно проведенным исследованиям, в каждой второй группе был организатор. Обычно роль его сводилась к проявлению преступной инициативы.

Теперь перейдем к условиям формирования групп несовершеннолетних правонарушителей и характеристике их участников.

Наши исследования показывают, что большинство групп организуется, не имея четкой структуры и цели, отнюдь не для совершения преступлений, они лишь отражают естественное стремление к общению и совместному проведению свободного времени.

Таким образом, в процессе становления личности через стихийные группы проходит большинство несовершеннолетних. И участие в них характерно не только для правонарушителей. Существование подобных групп во многом зависит от полезной деятельности подростков, их досуга. А ведь не секрет, что плохая организация досуга — одно из условий, способствующих превращению стихийных компаний в преступные группы несовершеннолетних.

В одной из школ провели такой эксперимент.

Вполне нормальным учащимся предложили выбрать товарищей на экскурсию, в кинотеатр и т. д. Почти никто не взял в компанию трудных учащихся. Все это лишний раз убеждает в изоляции трудных подростков в коллективах. Конечно, есть случаи, когда трудные подростки навязывают свою волю коллективу, занимают положение вожаков. Подобное положение свидетельствует о неудовлетворительной работе в школе. По данным исследований, многие подростки, участники групп, не имеют нормальной семейной обстановки.

Итак, "трудные" как бы выпадают из школьного коллектива, а семья не только не может компенсировать потерю, но чаще усугубляет её. Отсюда стремление таких подростков войти в компанию сверстников, где не предъявляются высокие моральные требования, где школьные успехи не имеют значения.

Таким образом, несовершеннолетний находит или создает группу, где его позиции и взгляды совпадают с позициями большинства.

Нужно сказать, что при образовании обычных стихийных группировок подростки объединяются на основе увлечения каким-то полезным делом.

Группы несовершеннолетних правонарушителей характеризуются, прежде всего, отсутствием подобных интересов. Эти подростки увлекаются алкоголем, ведут праздный образ жизни. Такие группы для ОВД и должны представлять интерес.

Обращает на себя внимание и тот факт, что если несовершеннолетний принадлежит к группе независимо от своей воли, подчинение группе поверхностное. Другое дело, если он выбирает её добровольно. Конечно, здесь нужно иметь в виду и твердые жизненные взгляды, воспитанные семьей и коллективом.

Негативное внутригрупповое влияние становится существенным, когда ключевые позиции в группах оказываются чаще всего в руках наиболее отрицательно характеризующихся несовершеннолетних.

Согласно исследованиям, большинство организаторов групп состояли на учёте в милиции. Некоторые из них были судимы или прибыли из спецшкол. Однако в обследованных группах несовершеннолетних были и подростки, имеющие положительные характеристики. Что же толкает в группы тех, кто характеризуется в прошлом более или менее положительно? В подобном стремлении проявляется их незрелость, непонимание последствий своего поведения, впечатление от прочитанной книги, просмотренного кинофильма. Им присущи и такие черты характера, как жадность, заносчивость, неопрятность, физические недостатки.

Место организации и сбора групп несовершеннолетних правонарушителей часто служит микрорайон, улица, двор, подвал, подъезд и др. В группы нередко входят подростки, которые знают друг друга по учебе, работе и даже случайные знакомые.

Подобная разнохарактерность связей свидетельствует, что группы, как правило, не сходны с формальным коллективом (класс, ПТУ, предприятие).

Таким образом, стихийное объединение несовершеннолетних, где значителен процент "трудных" подростков-правонарушителей, отрицательно влияющих на остальных, как бы предваряет преступную группировку. Дальнейшее её развитие зависит от усиления отрицательного поведения отдельных участников к совершению преступлений группой.

Бывает и так, что раньше подросток характеризовался более или менее положительно, встает на преступный путь из-за ложного понимания товарищества или стремления занять в группе ведущее положение. Для удовлетворения таких запросов, которые чаще всего сводятся к выпивке, возникает потребность в средствах. Если их невозможно достать дома, то подростки начинают воровать.

Какая же ситуация складывается в группе после совершения первого преступления? Это зависит от того, какова реакция милиции в отношении принятия мер к правонарушителям.

Дело в том, что после совершения первого преступления ситуация в группе может быть критической. Подростки, которые играли в ней второстепенную роль, занимают выжидательную позицию. Непринятие действенных мер воспринимается участниками группы как безнаказанность, укрепляет позиции более злостных правонарушителей и побуждает их к новым преступлениям, а у остальных растет решимость действовать подобным образом.

Повторное совершение преступления сплачивает группу, их отрицательное поведение распространяется на окружение.

Нужно иметь в виду, что некоторые группы организуются с целью совершения преступления. Чаще они объединяют участников, на счету которых не одно правонарушение. Группы могут образоваться из подростков, ушедших из дому или специальных учреждений.

Итак, говоря об условиях формирования групп несовершеннолетних, можно отметить, что групповая преступность обладает теми же причинами, что и преступность вообще.

Следует выделить следующие недостатки, способствующие формированию преступных групп.

1. Недостаточная эффективность мер индивидуальной профилактики.
2. Несвоевременное реагирование органов внутренних дел на формирование групп подростков, поступки которых позволяют прогнозировать их противоправное действие.
3. Недостатки в работе по систематическому выявлению групп.
4. Ограниченность методов профилактического воздействия на группу (слабо разработана методика групповых бесед, переориентация интересов, изоляция лидеров).
5. Недостаточное внимание к подростку-правонарушителю по месту жительства, учёбы, работы, укрепление его связей в положительных коллективах, организация досуга.

Давайте остановимся на классификации групп.

1. Стихийные группы подростков с ограниченными интересами, которые организовались для совместного проведения свободного времени. Здесь главное в том, что само поведение участников позволяет прогнозировать их противоправную деятельность. Среди этих групп можно выделить:

- а) те, для которых характерно бесцельное времяпрепровождение, озорство, граничащее с хулиганством;
- б) те же группы, но в их составе есть лица, вернувшиеся из мест лишения свободы, СПТУ, СШ, осужденные;
- в) тех, кто совершают более опасные правонарушения, если участники систематически употребляют спиртные напитки или наркотики.

2. Преступные группы — те, где участников, прежде всего, объединяет общая цель, направленная на совместное совершение преступлений. Они также, в свою очередь, делятся по степени общественной опасности. Эти группы могут иметь определенный состав участников, лидера или стабильное ядро.

3. Аморфные группы — неопределенное число участников, объединенные привычным местом общения (подвал, двор, школы). Здесь нет четко выраженной структуры, роль каждого члена расплывчата, число их нестабильно, согласованность действий минимальная, обычно имеется ядро несовершеннолетних или взрослых, которые ранее совершали преступления. Остальные участвуют в группах в зависимости от ситуации.

4. Ситуационные или случайные, организовавшиеся на определенный момент для достижения цели.

5. Группы с четко организованной структурой, сформировавшиеся с целью совершения преступлений (они единичны).

Подобная классификация позволяет более точно определить направление профилактической работы. Так, в отношении относительно организованных групп можно осуществлять широкую программу воздействия (полное или частичное разобщение, переориентации и т. д.).

К тем группам, которые имеют четкую организацию, подчиненную совершению преступления, необходимы меры административно-правового воздействия при условии полного разобщения. К аморфным и ситуационным группам названные методы не применимы. Здесь должно быть выявлено ядро и его нейтрализация.

Теперь о структуре групп.

В профилактической работе по разобщению групп мы должны, прежде всего, выделить так называемое активное звено и определить источник отрицательного влияния. Вот почему сразу встает вопрос об организаторе группы, особенностях, педагогической запущенности.

Но и тогда, когда нет организатора, участников группы можно разделить по степени деморализации.

Проблема организаторских способностей вообще имеет первостепенное значение. Это:

1. Способность наиболее полно отражать психологию людей.
2. Практический ум.
3. Такт.
4. Энергичность и способность других "заразить" энергией.
5. Требовательность.
6. Критичность.
7. Склонность к организаторской деятельности.

В группах все наоборот.

Исследование показало, что в большинстве групп лидерами в основном были несовершеннолетние, имевшие большой опыт совершения правонарушений, обладающие физической силой, именно им принадлежала инициатива совершения преступлений. Некоторые опрошенные участники групп выделяли такие качества организаторов, как решительность, смелость, сила воли, желание и умение подчинить себе других.

Структуры групп несовершеннолетних правонарушителей можно рассматривать с двух позиций:

1. Когда участники имеют примерно равную степень деморализации.
2. Когда новые участники в равной степени деморализованы и, соответственно, не все одинаково активны при совершении правонарушений.

При планировании профилактической работы это важно иметь в виду.

Одной из главных задач работников ОППН является своевременное выявление групп и взятие их на учёт. Все это помогает определить в отношении каждого из участников комплекс профилактических мер.

Уже сам по себе факт постановки на учёт представляет средство психологического воздействия, побуждая несовершеннолетних воздержаться от противоправных действий. Целесообразно, чтобы при взятии на учёт о ней было сообщено, как требует приказ, по месту учёбы, работы, жительства и т. д.

При выявлении групп, представляющих для нас интерес, необходимо знать их характерные признаки. Вот некоторые из них:

- а) наличие в них лиц с антиобщественным поведением (судимых, вернувшихся из СПТУ, СШ, состоящих на учёте);
- б) наличие в них подростков, которые не учатся и не работают;
- в) участие лиц, у которых неблагоприятная обстановка в семье;
- г) наличие лиц с ограниченными интересами, занимающихся бесцельным времяпрепровождением.

Совокупность этих признаков, проявившихся в той или иной степени, характерна для подавляющего большинства групп, участвовавших в преступлениях.

Своевременность учёта зависит во многом от умения выявить и изучить группы на той стадии, когда они еще не совершают преступлений, а лишь организуются для этого. Полнота учёта зависит от умения выявлять из большого числа озорничавших мальчишеских компаний те, на которых надо обратить внимание.

Как известно, на учёт берутся группы, в том случае, когда каждый из участников может быть взят на учёт, а если группа еще не совершает противоправных действий, но по всему видно, что состоит на грани этого, то здесь через общественность и коллективы по месту учёбы и работы нужно принять упреждающие меры.

В процессе изучения групп, взятых на учёт, по нашему мнению, необходимо обратить внимание на следующее:

1. Характер и причины отклонений в образе жизни, поведении, во взглядах, привычках членов групп.
2. Возможность их исправления и перевоспитания.
3. Распределение ролей, характер взаимоотношений между участниками.
4. Индивидуальные особенности каждого участника, с учётом которых он может быть использован для перевоспитания других членов группы.
5. Жизненные цели каждого участника.
6. Характер правонарушителей (до взятия на учёт и после).

7. Сведения о личности участников.
8. Излюбленные места сборищ.
9. Условия жизни, воспитания, учёбы, работы.
10. Интересы к музыке, технике, литературе и т. д.
11. Отношение к коллективу.
12. Удовлетворение своим участием в группе.
13. Сведения об изменениях в характере группы в результате проведения профилактических мероприятий.

Источниками таких сведений могут быть характеристики из коллективов, беседы с родственниками, соседями и др.

Работники ОППН и другие службы милиции выявляют группы:

- а) в результате патрулирования;
- б) поступающей информации;
- в) при проведении следственных действий;
- г) в процессе индивидуальной профилактики (беседы);
- д) в результате доставления в ОВД несовершеннолетних за совершение правонарушения;
- е) изучая сведения в картотеках, журналах задержанных, в профилактических делах и связи лиц, состоящих на учёте по профилактическим делам и учётно-профилактическим карточкам.

Вместе с тем принимаемыми мерами пока не удастся сдерживать рост преступности, стабилизировать обстановку. Молодежная преступность растет. Раскрываемость таких преступлений не улучшается. Увеличивается "вилка" между количеством выявленных преступников и числом осужденных.

В Ростовской области в связи с ростом групповой преступности, имеющим преимущественно объективные причины, требуются дополнительные меры по укреплению органов охраны правопорядка, в первую очередь органов внутренних дел, меры по улучшению организации их деятельности.

Изучение показало, что милиция нуждается сегодня в современных средствах связи и передвижения, криминалистической и оперативной технике, в увеличении штатной численности, в профессиональных кадрах. Обеспеченность ее специмуществом, техникой и транспортом, обмундированием на местах составляет 60–70 % от норм положенного. Нагрузка сотрудников уголовного розыска, ОППН, следователей, криминалистов, участковых инспекторов милиции значительно превышает установленные нормативы. Значительная их часть работает в должности не более трех лет, не имеет юридического образования.

Имеются серьезные недостатки в организации работы различных служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений несовершеннолетних и молодежи.

Сотрудники уголовного розыска имеют слабые оперативные позиции в преступной молодежной среде и криминальных, и предкриминальных группах несовершеннолетних, и молодежи по месту жительства.

Не отвечает современным требованиям уровень воспитательно-профилактической работы в отделениях по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних. Их правовой статус еще окончательно не определен. В законе "О милиции" вопросы предупреждения преступности несовершеннолетних среди задач и обязанностей милиции вообще не упоминаются. Ничего не говорится в нем и об инспекциях по делам несовершеннолетних, хотя в системе органов милиции они являются основным подразделением, обеспечивающим предупреждение правонарушений среди подростков.

Ощущается разобщенность деятельности ОПППН и аппаратов уголовного розыска. С созданием в органах внутренних дел службы профилактики указанных подразделения подчинены различным службам. В районах и городах были упразднены специализированные подразделения уголовного розыска по делам несовершеннолетних. Такие решения не отвечают современным тенденциям преступности несовершеннолетних и молодежи. По нашим данным, молодежь в возрасте 14–29 лет составляет подавляющую часть (от 50 до 80 %) участников основных видов преступлений, регистрируемых по линии уголовного розыска. В то же время, как показал опрос осужденных несовершеннолетних, более 60 % подростков до совершения преступления не состояли на учете в милиции и в отношении них никакие меры не принимались. Аналогичные результаты получены в ходе других исследований. По данным К. К. Горяинова и Г. И. Фильченкова, 68 % несовершеннолетних, участвовавших в групповых преступлениях, своевременно не выявляются и на учет не ставятся, оперативно-розыскные мероприятия в отношении таких лиц не проводятся.¹

Причину недостаточной эффективности своей работы сотрудники ОПППН часто усматривают в переориентации их деятельности, в том, что их на местах привлекают к раскрытию общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности, а фактически всех преступлений, совершенных подростками. Это мнение поддерживается и некоторыми учеными. Доктор юридических наук Л. Л. Каневский критикует приказ МВД РФ, возложивший на ОПППН обязанность производить предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством действия по материалам в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста привлечения их к уголовной ответственности. Ссылаясь на мнения сотрудников ОПППН и на то, что среди них только 10 % имеют юридическое образование, он считает предусмотренную в приказе меру малоэффективной и не способствующей орга-

¹ См.: Горяинов К. К., Фильченков Г. И. Проблемные вопросы совершенствования законодательства по предупреждению правонарушений несовершеннолетних // Социальные и правовые вопросы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. М., 1993. С. 12.

низации воспитательно-профилактической работы среди обслуживаемого контингента.¹

Представляется, что в современных условиях было бы преждевременным освобождать сотрудников ОПППН от этих обязанностей. Поскольку речь идет о рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, и сборе первоначальных документов для принятия соответствующего решения, трудно найти более подходящее подразделение для выполнения указанных функций, чем ОПППН. Другие службы ОВД работают с не меньшей нагрузкой и не лучше обеспечены кадрами с юридическим образованием. Приказ МВД вполне соответствует действующему уголовно-процессуальному законодательству. Законом предусмотрена не только возможность, но даже и обязанность осуществления подобных функций органами дознания (ст. 119 УПК РФ), но на практике это необоснованно игнорируется. К тому же в процессе сбора таких материалов сотрудники ОПППН не только не теряют связи с "обслуживаемым контингентом лиц", а, напротив, имеют возможность получить обширную информацию об их образе жизни и ближайшем окружении, что позволяет им более эффективно решать свои задачи.

Недостаточна роль в предупреждении преступности несовершеннолетних и участковых инспекторов милиции. Зоны обслуживания участковых и сотрудников ОПППН, как показало изучение в некоторых районах Ростовской области, подчас не совпадают, и они слабо взаимодействуют между собой.

Органы предварительного следствия далеко не по всем уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а особенно молодежи, полно выясняют обстоятельства, способствующие совершению ими преступлений, условия жизни и воспитания подростков, наличие взрослых подстрекателей и попустителей. Содержание представлений следователей по конкретным уголовным делам и изложенные в них рекомендации в большинстве случаев носят формальный и шаблонный характер.

Слабо участвуют в предупреждении преступлений несовершеннолетних и молодежи патрульно-постовые службы, ГИБДД.

Требуется принять дополнительные меры по совершенствованию деятельности органов внутренних дел в этой области. Необходимо внести коррективы в соответствующие нормативные документы, регламентирующие работу различных служб ОВД по предупреждению преступности молодежи с тем, чтобы повысить ее эффективность.

Речь идет не только о подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, но и центрах временной изоляции для несовершеннолетних, подразделениях криминальной милиции, других подразделениях,

¹ См.: Каневский Л. Л. Проблемы совершенствования законодательства о расследовании и профилактике преступлений несовершеннолетних // Материалы междунар. научно-практич. конф. Иркутск, 1995. С. 23–26.

осуществляющих меры по предупреждению правонарушений несовершеннолетних.

Специально-криминологическую профилактику целесообразно осуществлять дифференцировано по отношению к различным криминогенным источникам преступности, сферам жизнедеятельности несовершеннолетних и молодежи, каждая из которых имеет свою специфику. Важнейшая задача специальной профилактики — целенаправленное выявление, устранение, ослабление, нейтрализация криминогенных факторов в ближайшем микросоциальном окружении молодежи и подростков, позитивное изменение личности молодых людей. Для ее выполнения требуется обеспечить в каждом случае предварительное изучение характеристик объекта воздействия, планомерность и последовательность осуществляемых профилактических мероприятий, их достаточность. В этом плане особую актуальность приобретают сегодня, как показало изучение, следующие направления специально-криминологической деятельности:

1. Профилактика криминогенных факторов семейного неблагополучия.
2. Нейтрализация криминогенных факторов в школе и в трудовых коллективах.
3. Профилактика неблагоприятного влияния на молодежь неформальных микрогрупп отрицательной направленности.
4. Улучшение состояния микросреды молодежи в местах лишения свободы.

Профилактическая деятельность по оздоровлению обстановки в семье может осуществляться в следующей последовательности:

1. Выявление неблагополучных семей.
2. Диагностика семейного неблагополучия.
3. Осуществление профилактических мероприятий по нормализации микроклимата в семье.

4. Принятие административных и уголовно-правовых мер воздействия на родителей, злостно нарушающих обязанности по воспитанию детей. Выявление семей, где не обеспечивается должное воспитание детей или отсутствуют надлежащие условия жизни и развития несовершеннолетних и молодежи, представляет собой трудоемкий процесс сбора и анализа различной по содержанию информации из многочисленных источников. Среди них можно отметить следующие:

- письма, жалобы, заявления граждан, организаций и учреждений о правонарушающем поведении членов той или иной семьи;
- протоколы задержания сотрудниками милиции несовершеннолетних и молодых людей за различные правонарушения;
- административные материалы в отношении взрослых, имеющих семью и детей (доставленных и помещенных в медицинские вытрезвители, задержанных за мелкое хулиганство, мелкое хищение и т. д.);

- материалы проверки в отношении лиц, совершивших общественно опасные действия, предусмотренные уголовным законодательством, до достижения возраста уголовной ответственности;

- материалы уголовных дел в отношении несовершеннолетних; материалы уголовных дел в отношении взрослых, имеющих семью и детей, несовершеннолетних или молодых братьев и сестер;

- материалы медицинских учреждений о лицах, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией, о несовершеннолетних и молодежи, состоящих на учете в вендиспансерах;

- материалы бракоразводных процессов в судах; данные паспортных столов, отделов ЗАГС, жилищно-коммунальных хозяйств, служб социальной защиты населения об одиноких матерях, вдовах и вдовцах, воспитывающих несовершеннолетних детей, о семьях, испытывающих сильные материальные затруднения;

- данные служб занятости населения о семьях, где оба родителя, имеющие детей, не имеют работы;

- специальные анкеты, заполненные конкретными подростками;

- оперативные данные.

Проведенное авторами в 1999 г. исследование показало, что в отличие от данных прошлых лет, большинство правонарушающих несовершеннолетних проживают в полных семьях.

Диагностика семейного неблагополучия осуществляется путем изучения документов, обследования неблагополучной семьи с составлением акта обследования, в котором отражаются количественно-качественные характеристики неблагополучной семьи (число членов семьи, ее материальное положение, жилищные условия, моральный климат в семье, взаимоотношения родителей между собой и с детьми, данные о поведении членов семьи и т. д.) и намечаются пути нормализации обстановки в ней, формы общественно-государственного контроля. Комиссионные обследования проводятся сотрудниками милиции совместно с работниками учебных заведений, представителями местной администрации, комиссий по делам несовершеннолетних, депутатами.

Профилактические мероприятия по нормализации обстановки в неблагополучных семьях осуществляются в двух формах:

1. Воспитательно-предупредительное воздействие.

2. Принудительно-правовое воздействие.

Воспитательно-предупредительные мероприятия осуществляются в двух уровнях:

1. В отношении определенных групп семей (общие меры).

2. В отношении конкретной семьи (индивидуальные меры).

Субъектам профилактики можно рекомендовать такие апробированные общие мероприятия, как:

- организация педагогического всеобуча родителей в учебных заведениях;

- выступление перед родителями представителей правоохранительных органов с лекциями и беседами на правовые темы;
- создание при кинотеатрах, клубах, Дворцах культуры кинолектория для родителей с тематикой "Дети и закон", "Когда в ответе родители", "Половое воспитание девушек и юношей", "Молодежь и наркомания", "Ответственность несовершеннолетних за административные и уголовные правонарушения" и др.;
- выездные открытые заседания судов, комиссий по делам несовершеннолетних с рассмотрением уголовных дел по преступлениям подростков и молодых людей, материалов о лишении родительских прав, с обсуждением в присутствии родителей из семей риска актуальных проблем правонарушений несовершеннолетних и молодежи в микрорайоне, населенном пункте;
- организация в микрорайонах, в общественных местах родительского патруля;
- организация учебы шефов, оказывающих методическую помощь неблагополучным семьям и осуществляющих контроль над ними.

Общие воспитательно-профилактические мероприятия довольно разнообразны и не ограничиваются предложенным выше перечнем. Потому необходимо постоянно изучать практику, искать новые формы работы, распространять положительный опыт.

Столь же многообразны индивидуально-профилактические меры. Однако последние должны выбираться с учетом конкретной характеристики той или иной неблагополучной семьи, с учетом диагностики степени семейного неблагополучия. При этом на каждую отдельную неблагополучную семью субъектом профилактики разрабатывается план индивидуальных мероприятий, краткий перечень которых может быть таким:

- изучение родителей по месту работы и жительства, возможностей влияния на них коллектива;
- подбор и закрепление шефа из числа авторитетных лиц (депутатов, учителей, работников правоохранительных органов, молодежных организаций и других);
- посещение семьи на дому;
- приглашение родителей (в зависимости от обстоятельств и с несовершеннолетними, и взрослыми детьми) для индивидуальной беседы в подразделениях органа внутренних дел;
- обращение с ходатайством в соответствующие учреждения об оказании конкретным семьям материальной, финансовой помощи, помощи в трудоустройстве, обеспечении жильем и т. д.

Когда воспитательно-профилактическая работа, несмотря на принятые исчерпывающие меры, не дает положительного результата или когда деградация семьи достигла непосредственно угрожающей физическому и психическому здоровью детей степени и требуется безотлагательная их защита, а также в предусмотренных законом случаях применяются принудительно-правовые меры воздействия на родителей и лиц, их заменяющих. Субъекты про-

филактики располагают достаточно широким арсеналом таких мер. Законодательством предусмотрена правовая ответственность нерадивых родителей (вплоть до уголовной) за преступное или просто безответственное их отношение к воспитанию детей.

Изучение практики нейтрализации криминогенных факторов в школе и в трудовых коллективах показывает, что указанное направление деятельности субъектов профилактики значительно актуализировалось. Характеристика микросреды в учебных и трудовых коллективах за последние годы значительно ухудшилась. У учащейся и работающей молодежи теряется интерес к школе, к массовым профессиям людей труда. В школьных и трудовых коллективах обостряются межличностные отношения. Растет взаимное непонимание между учителями и учениками, преподавателями и студентами, руководителями и рабочей молодежью. Часто возникающие конфликтные ситуации подростки и молодежь пытаются разрешить силовыми методами, а потребность в общении компенсируется установлением связей в педагогически запущенных неконтролируемых группах.

Выборочное изучение проблемы насилия было проведено в шести школах города Ростова-на-Дону (анонимное анкетирование 513 учащихся 4 - 11-х классов), расположенных в районах и микрорайонах различной степени криминальной зараженности. Возраст опрошенных — от 10 до 17 лет, 47 % — лица мужского пола, 52 % — женского.

27 % респондентов указали, что подвергались насилию, из них 39 % — один раз, 23 % — два раза и 32 % — более двух раз.

Формы насилия распределились следующим образом: вымогательство денег — 47 %, избиение — 34 %, издевательство — 18 %, вымогательство вещей — 13 %, насилие над личностью (вербальное) — 9 %, попытка изнасилования — 6 %, изнасилование — 1 % (последние две цифры, в силу известных обстоятельств, даже при анонимной форме опроса далеко не отражают реальное состояние проблемы).

Насильники, как правило, — это старшекласники (34 %), чаще из числа "чужих" (45 %), т. е. учеников других школ или иных учебных учреждений, в первую очередь ПТУ, а также нигде не работающих и не учащихся подростков.

Действуют насильники в основном группой (60 % случаев); в одиночку — лишь 24 %.

Насилие, как правило, сопровождается угрозой с помощью ножа (19 %), кастета (5 %), огнестрельного оружия (4 %), а также газового пистолета или баллончика, нунчак, металлических палок, цепей, палок и т. д.

Более трети опрошенных (37 %) никому не рассказали о том, что с ними случилось, т. к. "не верят, что им помогут" (22 %) или считали, что "будет еще хуже" (11 %).

Из тех, кто решился рассказать о своей беде, доверилось родителям 42 %; друзьям, товарищам — 53 %, учителям — 4 %, представителям милиции (в основном ОПППН) — 4 %.

Важно подчеркнуть, что знают о фактах насилия в своей среде 73 % опрошенных школьников.

При этом наблюдали это явление или являлись его свидетелями — 19 % респондентов, 41 % учащихся узнали об этом от своих друзей и товарищей, 30 % — от родителей и лишь 10 % — от учителей. Только 11 % опрошенных указали, что знают о проблеме благодаря средствам массовой информации.

Более половины респондентов (58 %) подчеркнули, что не чувствуют себя защищенными от насилия, и лишь 36 % ответили положительно (однако почти треть из них просто надеется на свои кулаки, замкнутый образ жизни и т. д.). 32 % учащихся ответили — "все вместе", милиция — 35 %, сами школьники — 24 %, родители и учителя (по 9 %).

Симптоматично, что при этом 54 % опрошенных самым эффективным способом борьбы с насилием считают установление постоянных постов милиции в школе. Серьезный аргумент в пользу введения должности школьного инспектора милиции.

Анализ проблемы по половому признаку показал, что среди жертв насилия мальчики (юноши) составляют более двух третей, хотя менее защищенными считают себя девочки (девушки).

В целом исследование выявило не только крайнюю серьезность проблемы, но и повышенную тревожность и ожесточенность детей и подростков.

Пессимистов среди опрошенных, по отношению к возможному положительному изменению ситуации, явное большинство, а "оптимисты", в большинстве случаев это те, кто верит в себя (в свою силу, имеющиеся средства самозащиты), в своих старших братьев или "крутых" друзей.

Большинство опрошенных, особенно среди старшеклассников, не только достаточно четко представляют себе состояние проблемы, ее основные причины, но и предлагают пути борьбы с этим явлением и его предупреждения.

В обобщенной форме эти предложения сводятся к следующему: обучать детей и подростков способам самозащиты, умению правильно (грамотно) вести себя в соответствующих обстоятельствах, больше внимания уделять повышению культуры и нравственности (ввести уроки "что такое хорошо, и что такое — плохо"), особое внимание уделять детям из малообеспеченных семей и т. д.

Исследование не только подтвердило серьезность проблемы насилия среди детей и подростков (в том числе и за пределами школы), но и настоятельную необходимость принятия неотложных и действенных мер реагирования государства и общества.

Сотрудникам органов внутренних дел — ОПППН, участковым инспекторам и другим необходимо постоянно изучать процессы, происходящие в молодежной среде в школах и трудовых коллективах, находящихся в зоне обслуживания, наладить соответствующий учет коллективов, в которых складывается неблагоприятная обстановка, применять весь арсенал имеющихся

профилактических мер (как общего, так и индивидуального характера) для ее нормализации. От сотрудников уголовного розыска требуется наращивать оперативные позиции в таких коллективах. Руководителям органов внутренних дел в городах, районах и области необходимо систематически рассматривать на коллегиях, оперативных совещаниях вопрос о состоянии оперативной обстановки и профилактической работы в расположенных на обслуживаемых территориях школах, ОПТУ, вузах, предприятиях и организациях. Требуется обеспечить обмен информацией между различными подразделениями по указанным вопросам, вносить представления в соответствующие вышестоящие учреждения образования, комитеты и министерства.

Широкую распространенность в подростковой и молодежной среде получили сегодня неформальные группы с отрицательной направленностью. В них господствует бесцельное времяпрепровождение, сопровождающееся пьянством, употреблением наркотиков, азартными играми, учинение хулиганских действий, насилием над отдельными членами группы, совершением правонарушений и преступлений. Последнее является, прежде всего, результатом неосознанной реакции молодежи на резкий рост общественных противоречий. Большинство таких групп возникает по месту жительства молодых людей для совместного проведения досуга, на базе класса, общежития, двора, квартала и т. д. Неорганизованность досуга, отсутствие социального контроля, слабая профилактическая работа приводят к тому, что часть групп, особенно те, в которых появляется ранее судимый лидер, переориентируется в криминально-правонарушающую, со своей субкультурой, системой взаимоотношений. В них вовлекаются неискушенные подростки, девочки из неблагополучных семей, в отношении которых совершается насилие, разврат и которых привлекают к совершению преступлений. Существовая длительное время (по нашим данным, от 6 месяцев до двух лет) и оставаясь при этом невыявленными, такие группы начинают объединяться и тяготеть к организованным преступным структурам.

Анкетирование несовершеннолетних, состоящих на учете в ОППН в Ростовской области (гг. Ростов-на-Дону, Волгодонск, Цимлянск), показало, что большинство (59,3 %) совершали преступление (правонарушение) в группе. Состав группы свыше 4-х человек указали 39 % опрошенных. Почти половина (46,7 %) таких групп имеет явного лидера. На возможность выхода из группы указали 54,8 % респондентов.

Большинство групп несовершеннолетних правонарушителей (60 %) состоит из несовершеннолетних мужского пола. Смешанные по полу группы составляют 21,2 %.

Большая часть опрошенных привлекалась к уголовной ответственности по ст. 158 и 228 УК РФ. Наблюдается тенденция омолаживания членов преступных групп. В возрасте 12–14 лет в них состояло 28,9 % несовершеннолетних. На момент совершения преступлений (правонарушений) учились в средней школе 62,2 %, учились в ИГУ (лицее) — 21,5 %, работали — 3,7 %, нигде не работали и не учились — 11,9 %. Таким образом, сравнивая анало-

гичные данные прошлых лет, можно сделать вывод о тенденции роста преступности среди учащихся средней школы.

Отрицательное влияние неформальных групп на подростков и молодежь невозможно пресечь их изоляцией от группы, поскольку последняя обеспечивает им необходимый социальный и эмоциональный комфорт. В литературе предлагаются различные пути разрешения этой проблемы. Наиболее рациональной и приемлемой нам представляется точка зрения О. Б. Лысягина,¹ который видит три варианта решения:

1) отрыв молодого человека от криминогенной среды с одновременным включением его в среду положительную;

2) переориентация криминогенной среды (группы) на общественно полезную, позитивную основу;

3) расформирование подростковых (молодежных) групп, деятельность которых отражает их антиобщественную направленность.

Остановимся на приемах и методах воздействия на группу в целом.

1. Самый распространенный метод — *разобщение*. Он состоит в том, что участники групп определяются в различные учебные заведения или устраиваются на различные предприятия.

Одновременно проводятся беседы с родителями о том, чтобы они не разрешали ребятам общаться друг с другом. Иногда организатор группы и наиболее активные её участники направляются в СПТУ и СШ, можно использовать временное направление на 15 суток в ПРИ.

Нужно иметь в виду, что при неудачной попытке разобщения связи между подростками нередко укрепляются, и их поведение может уже носить выраженный антиобщественный характер.

2. Другой способ — переориентация. Суть его в том, что группа в основном сохраняет свой состав, но её направленность меняется с помощью профилактических мер, применяемых в отношении всей компании в целом.

Воспитательное воздействие на каждого участника осуществляется посредством влияния на группу.

Причем известны методы, когда воздействие на группу ведется не только путем личного воздействия работниками милиции, но и косвенным путем через педколлективы и общественность. В отношении других приемов можно остановиться на следующих:

1. Переориентации группы с помощью лидера — путем воздействия через него на группу.

Для этого необходимо выявить вожаков (считается, что существование вожаков в группе закономерно, причём с устранением одного лидера его место занимает другой).

¹ См.: Лысягин О. Б. Особенности ресоциализации освобожденных из ВТК // Исполнение наказаний и социальная адаптация освобожденных. М., 1990. С. 63.

2. Можно переориентировать группу и введением нового лидера из числа общественности. Влияние старого естественно уменьшается. Нужно иметь в виду, что все варианты переориентации основаны главным образом на не критическом отражении участниками группы того влияния, которое на них оказывают лидеры и наиболее стойкие участники.

В настоящее время проблема лидерства является одной из самых серьезных.

Дело в том, что лидер в школе и лидер на улице — совершенно разные люди. Некоторые несовершеннолетние, обладающие организаторскими способностями, становятся вожаками уличных стихийных компаний. В школах, попадая в разряд "трудных", отстраняются от лидерства. В других случаях сами не хотят занимать командные должности. Особенно, если в активе — в основном девочки.

Таким образом, пока будет существовать такое ненормальное положение, будут нежелательные формирования в среде несовершеннолетних.

Невольное сопротивление этому процессу усиливает у лидера, как уже было сказано, потребность участвовать в группе сверстников одного пола. Следовательно, выход в расширении мальчишеских компаний, контролируемых взрослыми (кружки, секции, службы, лагеря).

Включение всех или нескольких участников в другой коллектив с иной полезной направленностью (кружок, лагерь) и будет следующим третьим приемом переориентации группы.

К сожалению, работники наших ОППН не всегда придают значение и умело используют досуг несовершеннолетних в перевоспитании (в нравственном развитии, изжитии вредных привычек поведения в целом).

Следует помнить, что подростки-правонарушители всегда любят живое дело и не терпят монотонности. Им присущи такие качества, как:

- а) общительность;
- б) жажда исследования (отсюда легко возбудимое любопытство, вопросы);
- в) стремление к созиданию из ничего, дополняя недостающее воображением;
- г) инстинкт творчества (стремление проявлять себя, фантазия);
- д) инстинкт подражания.

Суммируя изложенное, можно сформировать требования, которым должен отвечать коллектив, способный переориентировать группу несовершеннолетних.

Его деятельность должна быть полезной, увлекательной и интересной при соблюдении принципов самостоятельности, активности и творчества, удовлетворяющих несовершеннолетнего.

Какие же меры индивидуальной профилактики можно применить к участникам групп?

Мы неоднократно обращали ваше внимание на то, что профилактическое воздействие на группу не означает отказа от индивидуальной работы с каждым её членом.

Более того, воздействие на группу только тогда оказывается эффективным, когда затрагивает индивидуально каждого участника.

Нужно помнить, что все применяемые средства индивидуальной профилактики можно рассматривать как мероприятия по предотвращению групповой преступности несовершеннолетних.

В работе с несовершеннолетними, входящими в группы, необходимо:

1. Изучить их индивидуальные особенности, мировоззрение, интеллект, психическое состояние, нравственные качества. Если первые индивидуальные особенности позволяют правильно планировать профилактическую работу, то последнее позволит судить о готовности к исправлению. Важно установить собственное мнение подростка к противоправному поведению, носит ли оно характер раскаяния, отличается безразличием или подросток бравирует своими поступками.

2. Нужно учитывать конкретные обстоятельства, которые способствовали противоправному поведению и создают трудности в перевоспитании.

3. Установление психологического контакта между правонарушителем, родителями и работниками милиции.

4. Неотвратимость наказания.

Безнаказанность способствует укреплению групповой солидарности, которая довлеет над каждым участником и может свести на нет эффективность воспитательных усилий.

И напротив, применение к виновным нужных санкций создает необходимые предпосылки индивидуальной профилактики.

5. Очень важна правильная избирательность профилактических приемов, так как одни и те же меры воздействия могут вести к противоположным результатам. Наиболее часто используются в профилактике индивидуальные беседы.

Беседы можно разделить на две группы:

1. Поискового характера. В ней важно определить причины плохого поведения подростка, характер его взаимоотношений с участниками группы, занимаемое положение, иными словами, работник осуществляет поиск различных обстоятельств, знание которых помогает выработать конкретные способы индивидуального воздействия.

2. Профилактического характера, проводимые путем убеждения, внушения, предупреждения.

Проведенные проверки работы ОППН свидетельствуют, что индивидуальные беседы часто носят односторонний характер, проводятся преимущественно в связи с совершением правонарушения, тогда как беседа профилактического характера строится на основе собранной информации и предполагает воспитательное воздействие.

Зачастую не учитывается положение подростка в группе. Другие члены группы, узнав о вызове на беседу, настораживаются. Иногда могут быть полезны беседы со всеми участниками сразу. Здесь важно выбрать правильно место проведения, время, определить лиц, участвующих в беседе, родителей, членов педколлектива. Готовность к беседе во многом зависит от осведомленности тех, кого вызывают. Надо расположить участников к откровенному разговору. То, о чём каждый в отдельности боялся рассказать, говорят все, такая откровенность может способствовать переоценке своего поведения, способности исправляться.

Немаловажное значение имеет помощь родителям. Очень важно, чтобы работник ОППН стремился к установлению контакта с родителями. К сожалению, эти контакты сводятся к предъявлению различных претензий. Иногда, действительно, родители хотели бы правильно воспитывать детей, но у них не получается. В этих случаях надо организовать консультацию.

В отношении нерадивых родителей нужно принимать соответствующие меры, понуждающие их изменить отношение к детям.

Изучение групповых дел показало, что сотрудники ОППН не знают, что должно находиться в других оперативно-поисковых делах.

Необходимая документация:

1. Опись документов, находящихся в деле.
 2. Постановление о необходимости заведения дела.
 3. План мероприятий.
 4. Избранный метод разобщения, переориентации, силы и средства участвующих в этом.
 5. Характеристика группы (аморфная, ситуационная, имеется ядро, наиболее активные участники, прогнозированные группы).
 6. Список участников группы.
 7. Распределение ролей между участниками группы.
 8. Излюбленные места сборищ.
 9. Фотоснимки участников группы.
 10. Схема связей участников группы.
 11. Схема мест сбора участников группы.
 12. Сведения о лицах, непосредственно отвечающих за воспитание подростка.
 13. Другие лица, способные положительно повлиять на группу.
 14. Характеристики на группу, полученные с места учёбы, работы.
 15. Мероприятия, проводимые с группой.
 16. Работа участкового инспектора с группой.
- Такова краткая характеристика мероприятий, проводимых с группой несовершеннолетних.

Теперь о смешанных группах.

Согласно статистическим данным, в каждом 2–4-м групповом преступлении участвуют лица, достигшие 18 лет. Участие взрослых всегда сильно влияет на характер противоправных действий, совершаемых группами подро-

стков. Исследования показали, что если срок существования подростковых групп 1–2 и более месяца, а смешанных групп более короткое время, то это свидетельствует о случайности их возникновения и отсутствии постоянных связей между участниками. Различие между группами подростков и смешанными группами невелико. В смешанных группах участвуют взрослые 18–20-летнего возраста. Всегда ли в группах с участием взрослых организатором является один из них? Оказывается — нет. В большинстве таких групп лидерами являются несовершеннолетние.

Таким образом, взрослые 18–20-летнего возраста ничем не отличаются от несовершеннолетних. Видимо, не столько возраст, сколько уровень развития, степень деморализации, личные качества определяют положение участника в группе. Нужно заметить, что если группы подростков с участием 18–20-летних взрослых, как правило, организуются на основе товарищеских компаний, то группы, в которые входят люди более старшего возраста, чаще образуются непосредственно для совершения преступления.

Участие лиц старшего возраста делает группу более организованной, стимулирующей её на совершение других противоправных действий, а сам лидер рассчитывает на подчинение подростка, присвоение похищенного и главное — на избежание ответственности.

Итак, 18–20-летние взрослые в группах подростков могут быть как рядовыми участниками, так и организаторами, а еще чаще — исполнителями. Причем возраст их не имеет решающего значения в группах, не определяет роль. Взрослые, которые значительно старше, как правило, выступают организаторами преступлений и подстрекателями. Об этом всегда нужно помнить сотрудникам, работая над разобшением групп, в которые входят взрослые и несовершеннолетние.

Специально-криминологические меры в данном случае должны быть тесно связаны с общесоциальными мерами — созданием соответствующей индустрии досуга, совершенствованием деятельности учреждений культуры и спорта, других досуговых учреждений. Думается, что ошибкой будет ставка только на пассивные (созерцательные), а не активные формы досуга.

Зарубежная практика свидетельствует о том, что в странах, где благополучно обстоит дело с молодежной преступностью, значительное внимание государством уделяется работе по месту жительства молодежи.

Параллельно должна осуществляться и индивидуально-профилактическая работа с трудными подростками, криминально настроенными молодыми людьми, входящими в неформальные группы отрицательной направленности, их лидерами. Подчеркивая значение личности в генезисе преступного поведения, Н. Ф. Кузнецова справедливо отмечает, что "никакая профилактическая работа, как бы ею ни оздоравливалась среда, не может считаться

завершенной, пока в сознании профилактируемых общностей и отдельных лиц присутствуют криминогенные потребности, интересы и мотивы".¹

Целенаправленная воспитательная работа должна содействовать переориентации криминогенных досуговых групп подростков и молодежи. Дальнейшая легализация неформальных объединений позволит контролировать поведение "неформалов", воздействовать на их мотивацию, разрушить антиобщественные установки. Установление постоянных контактов с лидерами неформальных молодежных групп отрицательной направленности позволит проводить активную предупредительную работу по недопущению с их стороны действий, нарушающих правопорядок. Выявление таких групп по месту жительства, своевременная постановка на учет, активная оперативная работа в отношении них создадут возможности для пресечения совершения ими хулиганств, краж, грабежей, разбойных нападений и других преступлений.

Работа по месту жительства является одной из актуальных задач в системе специальной профилактики преступности молодежи. Являясь малоизученной проблемой, она требует дальнейшего исследования роли микросреды в механизме формирования личности молодых преступников. Предупреждение стихийного влияния отрицательной микросреды — одна из важнейших задач всех субъектов профилактики преступности среди несовершеннолетних и молодежи.

¹ Кузнецова Н. Ф. Проблема криминологической детерминации. М., 1984. С. 50.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамкин Г. В. Понятие и сущность объектов профилактического воздействия // Профилактика правонарушений. М., 1991. Вып. 12.
2. Антонов О. В. Предупреждать групповые преступления несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1989. № 4.
3. Бабаев М. М. Духовная культура и преступность // Влияние социальных условий на преступность. М., 1983.
4. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М., 1993.
5. Бутенко А. П. Социалистический образ жизни: проблемы и суждения. М., 1978.
6. Горбатовская Е. Г. Учет личностных особенностей и среды ранее судимых лиц в предупреждении насильственных преступлений // Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в сфере производства и быта. М., 1991.
7. Долгова А. И. Преступность и общество // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. М., 1992. Вып. 3.
8. Ермаков В. Д. Наиболее общие личностные характеристики несовершеннолетних правонарушителей // Трудные судьбы подростков — кто виноват? М., 1991.
9. Игнатенко В. И. Подросток в сфере криминального бизнеса. Материалы выступления на международном семинаре "За честный бизнес". М., 1994.
10. Королев В. В. Психологические отклонения у подростков правонарушителей. М., 1992.
11. Кофырин А. Б. Проблемы изучения неформальных групп молодежи // Социологические исследования. 1991.
12. Кривошекова Н. В. Применение классификации насильственных преступников при разработке профилактических мероприятий // Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними. М., 1989.
13. Ларцев М. А. Основные результаты предварительного изучения роли психических нарушений в генезисе антиобщественного поведения несовершеннолетних: профилактика правонарушений. М., 1990.
14. Петелин Б. Я. Организованная преступность несовершеннолетних // Социологические исследования. 1990. № 9.
15. Петров В. А. К вопросу об особенностях формирования преступного поведения несовершеннолетних и молодежи в современных условиях. М., 1990.

Кашуба Юрий Анатольевич
Перекрестов Вячеслав Николаевич
Дранников Вячеслав Николаевич

Учебное пособие
по курсам
Уголовное право
Криминология

Предупреждение групповой преступности несовершеннолетних

Ответственный за выпуск Дранников В. Н.
Редактор Кочергина Т. Ф.
Корректор Чиканенко Л. В., Селезнева Н. И.

ЛР № 020565 от 23.06.97 г.
Формат 60x84 1/16
Печать офсетная
Усл. п.л. – 1,7
Тираж 100 экз.

Подписано к печати
Бумага офсетная
Уч-изд. л – 1,5
Заказ №

“С”

Издательство Таганрогского государственного радиотехнического университета
ГСП 17А, Таганрог, 28, Некрасовский, 44
Типография Таганрогского государственного радиотехнического университета
ГСП 17А, Таганрог, 28, Энгельса, 1

